
Раздел 10 ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Термин “идеология” был введен в научный обиход в конце XVIII в. французским исследователем А. Дестют де Траси (1754-1836) и означал “науку об идеях”. Он выражал предпочтения определенных социальных групп в конкретно-исторических условиях. Однако впоследствии значение термина заметно трансформировалось. В результате его содержание оказалось размытым, а востребованность идеологии практикой знала взлеты и падения. Эпоха Просвещения провозгласила рождение идеологий, показала их колоссальный мобилизационный и преобразовательный потенциал, идеологически подготовив буржуазные революции. Однако в середине XX в. американский ученый-социолог и политолог Д. Белл (род. 1919) заявил о “конце идеологии”, бессмысленности ее существования. Тезис о “конце идеологии” был пущен в оборот как реакция на развернувшееся в 60-х годах студенческое движение.

Как видно, система утверждений и предположений социальной группы (класса, нации и т.д.) или отдельной личности представляет собой способ понимания и интерпретации действительности, идеальную форму выражения их притязаний на социальные блага, статусы и роли. Наделяя смыслом и значениями политическую деятельность индивидов, групп, партий в пределах актуально значимых для них идеалов и ценностей, политические идеологи выступают в качестве рационально-ценностной формы мотивации политического поведения и составляют мировоззренческую основу политики¹.

¹ Маликов М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления. С. 177-200.

² Маликов М.Ф. Государственное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе». Уфа: Институт права БашГУ, 2007. С. 48-53.

На первый взгляд кажется, что деидеологизация общественных отношений вызвана к жизни усиливающимся прагматизмом, заметным многообразием социальных интересов, существующим без значительных элементов идеологического видения². Когда-то идеологией были созданы для выражения и защиты интересов социальных групп и классов, претендующих на власть или отстаивающих властные привилегии. Правящие классы использовали идеологию для манипулирования массовым сознанием. Сегодня уровень информированности населения заметно вырос и потребность в идеологии вроде бы отпала. В частности, на этом настаивает правящая элита России, которая сталкивается со значительными трудностями модернизации общества, вызванными в том числе и отсутствием реформирования идеологии³.

Деятельность человека всегда целеполагающая и осмысленная, тем более политическая деятельность. Она имеет конкретную ориентацию, будь то голосование на выборах, участие в политических акциях или работе в представительных или административных органах. Направленность и способы политической деятельности задаются теми представлениями о разумном устройстве общества и приоритетных ценностях, которые определяют смысл и значение человеческих поступков⁴.

Идеология различается по двум основаниям: 1) по социально-политической парадигме, т.е. по предлагаемой модели желаемого общества; 2) по отношению к прогрессу и технологии его осуществления. Если по первому основанию политические идеологии можно разделить на “правые”, центристские и “левые” (просоциалистические), то отношения к социальным изменениям противопоставляют радикалов, выступающих за постоянные глубокие революционные преобразования, и консерваторов, стремящихся к сохранению установившегося политического порядка. Между ними располагаются силы с умеренными политическими ориентациями, предпочитающие путь постепенных реформ.

³ Маликов М.Ф. Принцип согласования в многоуровневом правотворчестве // Российское право. Екатеринбург, 2005. № 5. С. 57-60.

⁴ Маликов М.Ф. Модернизация конституционно-правовых отношений // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». ВПО УЮИ МВД России, 2011. С. 43-53.

Отсюда вытекают правые и левые идеологии.

“*Правые*” идеологии связывают идею прогресса с обществом, основанным на идеалах свободной конкуренции, рынка, частной собственности и предпринимательства. Однако “правые” политико-социальные воззрения неоднородны. Они включают в себя целый спектр политических идеологий – от ультраправых (фашизм во всех его разновидностях, расизм) до либерально-демократических.

“*Левые*” идеологии представляют собой социальный прогресс, то есть постоянное преобразование общества в направлении достижения равенства, социальной справедливости, создании условий для всестороннего развития личности. Однако воплощение ценностей равенства и справедливости “левые” представляют по-разному. Коммунисты отдают предпочтение радикальным способам преобразования общества, предполагают достижение равенства и справедливости благодаря планомерно организованной экономике, приоритету общественной собственности, осуществлению принципа оплаты по труду. Социалисты и социал-демократы негативно относятся к идее использования революционных средств социальных изменений и предпочитают реформы. Равенство и справедливость они трактуют не как равенство результатов, а как равенство “стартов”, т.е. создание примерно равных социальных возможностей для индивидов, вступающих в самостоятельную жизнь. В отличие от коммунистов социалисты отдают приоритет частной собственности в создании эффективной экономики и зрелого гражданского общества⁵.

Политические идеологии существовали не всегда, они появились в эпоху Просвещения, выдвинувшей идею прогресса и возможности создания разумного общественного порядка на основе сознательно сформулированных самими людьми целей преобразования и ожидания предполагаемых результатов. Обоснование возможности целеполагающей деятельности людей востребовало науку об идеях, в которой выражались идеалистические представления о желаемом обществе.

Роль идеологий в жизни общества обусловлена теми функциями, которые они выполняют. Исходя из того, что политические идеологии включают такие ценности, которые, выступая в качестве полити-

ческого мировоззрения, обладают силой веры, можно выделить следующие функции:

1. *ориентационная*, которая выражается в том, что, включая основополагающие представления об обществе, социальном прогрессе, личности и власти, она задает систему смыслов и ориентаций человеческой деятельности;

2. *мобилизационная*, смысл которой заключается в том, что, предлагая идеалы более совершенного общества, политические идеологии выступают в качестве непосредственных мотивов политической деятельности и мобилизуют общество, социальные группы на их реализацию;

3. *интегративная*, которая состоит в том, что, наделяя смыслом политическое действие в пределах предлагаемой фундаментальной картины мира, политические идеологии задают ему такую значимость, которая по своим масштабам превосходит любой индивидуальный или групповой интерес. Политические идеологии противостоят частным интересам и тем самым выступают интегрирующим фактором;

4. *амортизационная*, которая означает, что, будучи способом интерпретации политической деятельности, политические идеологии служат ослаблению социальной напряженности в ситуации, когда возникает несоответствие между потребностями общества, группы, индивида и реальными возможностями их удовлетворения. Предлагаемые идеалы выступают в качестве вдохновляющих смыслов, заставляющих индивида, группу находить в себе силы после неудач вновь стремиться к активным действиям по их реализации;

5. *функция выражения и защиты интересов* определенной социальной группы выражается в том, что политические идеологии могут возникать на базе интересов какой-либо социальной группы и призваны противопоставить этот интерес интересам других групп.

Указанные функции политической идеологии выполняются благодаря двум свойствам, которые отличают их от других форм политической сознания (например, политической психологии): 1) *претензиями на тотальную значимость*, или глобальность, и 2) *нормативности*. Любая политическая идеология стремится подавить другие идеологии, заявить о своем великом призвании изменить мир и использовать все во имя реализации выдвинутой идеи, о чем свидетельствует анализ различных программ политических партий. Предлагаемая конкретная идеологией интерпретация требует приверженности со стороны ее сторонников ценностям и нормам, которые она культивирует.

⁵ Маликов М.Ф. Концепция гражданского общества в условиях модернизации общества // Материалы конференции: «Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества». Институт права БашГУ, 2011. С. 7-18.

Следует различать идеологию и пропаганду. Если идеология представляет собой форму существования политических представлений, то политическая пропаганда является основным средством их распространения.

В Советском Союзе идеологическая сторона культурно-воспитательной функции включала в себя широкую пропаганду марксистско-ленинского учения, постоянное повышение идейного и нравственного уровня трудящихся.

Спектр политических предпочтений в современном российском обществе характеризуется многообразием политических устремлений. Прежнее идеологическое единство, основанное на ценностях коммунистической идеологии как государственной идеологии, сменилась пестрой мозаикой течений, партий, движений, которые пропагандируют различные, часто противоположные идеалы.

Крушение коммунистической идеологии как официальной государственной идеологии и основанного на ней политического режима резко качнуло спектр политических настроений определенной части населения вправо – к ценностям либерализма. Однако неудачный начальный этап реформ, в ходе которого происходило усвоение либеральных ценностей, породил и возвратные движения, снизил интерес к идеологии либерализма. Дело в том, что декларация ценностей свободы индивидуализма осуществлялась на фоне стремительного роста нищеты широких масс, падения их уровня жизни, нарастания имущественного неравенства. Поэтому население в целом оказалось не в состоянии усвоить либеральные ценности, привыкнуть к новым стандартам жизни, дискомфорту; оказавшись в условиях “криминального рынка”, вновь востребовало ценности социальной защищенности, справедливости, равенства. В таких условиях заметно возрастает влияние коммунистической идеологии и национально-патриотических движений. Характерно то, что даже в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России 2013-2017 гг.» неудачно используют “русскую идею” вместо понятия российского народа, типа советского народа.

В целом спектр идеологических устремлений в России очень раздроблен, подвижен. Он не отличается устойчивостью, поскольку на идеологию в обществе достаточно влияют отдельные группы, которые в силу различных обстоятельств потеряли связи со своей прежней социальной средой. Например, сельские жители, приехавшие в

город и не нашедшие работы; военные, уволенные в запас, но не имеющие возможности устроиться на работу по специальности, близкой к военной.

Ось "нарастания радикализма"		
(современный спектр политических предпочтений российского общества)		
левые радикалы (коммунисты, анархисты) левосоциалисты (социалисты) "умеренные левые" (социал-демократы)		правые радикалы (фашисты, ситонисты, расисты) "правый центр" умеренные правые (либерал-демократы, неоконсерваторы)
"левые" (идеал 'равенства' на коллективистской основе – социализм, коммунизм)	"центр конвергенции" (идеал 'братства' "левых" и "правых")	"правые" (идеал 'свободы' на основе индивидуализма – либерализм)

Все сказанное позволяет обобщенно сказать о взаимосвязи сознания и понимания сознания.

Согласно распространенной точке зрения, что социальная наука о морали – этика ограничивается общим уровнем анализа морали как сферы сознания⁶, а сознание – это идеальная форма деятельности, ориентированная на отражение и преобразование действительности⁷, к истокам идеологических основ любого социального явления следует отнести сознание индивидов⁸.

Сознание не только предполагает отражение мира, но и внутреннее, субъективное отношение к нему человека, его оценочное отношение к тому, что составляет условия его жизни. Выполнение тех или иных социальных функций человеком предполагает и его субъективное отношение в виде проявления чувств, волевых устремлений, идеологических и других оценочных суждений к тому, что он делает и как делает. Здесь и осознание желательности, полезности для общества, групп, других людей данной деятельности, внутреннее удовлетворение или неудовлетворение ею⁹.

Методологически это означает: во-первых, сознание, как часть социальной реальности, всегда производно от социальной экономической (вещественной) или духовной предметности; во-вторых, соци-

⁶ Мораль: сознание и поведение. М., 1986. С. 62.

⁷ Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С.80.

⁸ Уледов А.К. Социологические законы. М., 1975. С. 38.

⁹ Ефимов В.Т. Социальный детерминизм и мораль. М., 1974. С. 83.

альная предметность может быть классифицирована на основе происхождения и способов существования интересов и потребностей; в-третьих, универсальным способом социального развития является “самодвижение” социальных отношений¹⁰; в-четвертых, ни одна теоретическая программа принципиально не может реально учесть всю систему отношений, которая может сложиться в обществе, в силу того, что сам же социальный опыт (взаимодействие людей) формирует новые потребности, а они в свою очередь порождают новые социальные отношения, первоначально складывающиеся стихийно, или даже в случае рационализации последних всегда будет иметь место принципиальное несовпадение целеполагания и целеосуществления в силу того, что субъектами выступают индивиды, одаренные сознанием и волей; в-пятых, взаимодействия интересов обусловлены тем, что одни интересы отвергаются, другие становятся приоритетными, изменяясь в ходе взаимодействия с иными преследуемыми интересами.

Например, именно так получилось, что после смерти В.И. Ленина произошла пролетарская демократия как форма общественной жизни, абсолютизация классового подхода, формирование коллективной собственности, выбраковка людей (сначала классовых врагов, затем инакомыслящих и кулаков (ст. 58 УК)), закрепления посредственности, извращения единства политики и нравственности¹¹. По замечанию В. Тишкова, причиной всему было то, что единство нашего Союза за время его существования основывалось скорее не на конституционно-правовых принципах, а на иных началах, парадоксально противоположных. С одной стороны, это вера в людей в социалистический идеал, сила и монолитность политической системы прежде всего в лице правящей партии. С другой – ограничения демократии и волеизъявления в условиях командно-административной системы, доходившей до тоталитарных форм власти¹². В этой связи Абдурахман Авторханов пишет: “Советская империя, прежде всего, – идеологическая империя. Всякое ее сравнение со старыми империями

(напр., Римской, Греческой, Византийской, Германской, Французской, Британской, Российской. М. М.) не только ошибочно, оно просто вводит нас в заблуждение: мы переоцениваем масштаб и возможности старых империй и недооцениваем потенциальные возможности и чудовищные последствия, которые таит в себе успешное осуществление идеократической программы советской империи в глобальном масштабе не только для внешнего мира, но и для народов Советского Союза. Ведь большевики могут осуществить свою цель, только принося в жертву собственное население и осуществляя геноцид других народов. Советский тип империализма добивается не только покорения чужих народов и присвоения их богатств, а он ставит своей конечной целью обращение покоренных народов в новую коммунистическую веру, чтобы навязать им коммунистический образ жизни”¹³.

Совершенно правы авторы, которые считают, что КПСС перестала быть партией, присвоив себе функции государственного аппарата. Поэтому нападки на нее и требования лишить ее роли ядра в политической системе означают стремление разрушить всю систему власти. Эту же мысль, но еще точнее выразил М.С. Горбачев. Он предупреждал: “Большей власти и больших возможностей, чем располагает Генеральный секретарь ЦК КПСС, не было и не будет ни в одном государстве”¹⁴. Следовательно, монополизм партии в определении политических задач, в выработке “политической целесообразности” хозяйственных решений, в признании “правильности” отчуждения работника от собственности, гражданина от власти, личности от национальной культуры является причиной крушения Советской империи. Важно подчеркнуть, что политизация правовых основ общества формировала остаточный принцип интересов личности. Она превращала право в инструмент и отчуждала государство от решения социальных проблем. Это приводило к тому, что государственное принуждение поддерживало не отвечающие социальным потребностям нормы права¹⁵.

В плане соотношения интересов и правовых идей можно было бы выделить еще одну проблему, которая отражается в правовой идее интересов, поскольку они являются объективными и осознанными. По общему признанию, такое осознание происходит либо на уровне

¹⁰ По утверждению Е.Х. Нерессова, Великая Октябрьская Социалистическая революция опиралась на реализацию фундаментальных механизмов самодвижения социальной материи. *Нерессов Е.Х.* Гносеологический аспект проблемы социальных показателей. М., 1981. С. 69.

¹¹ *Гельман А.* Возвращение к нравственным истокам // *Коммунист.* 1988. № 9. С. 17.

¹² *Тишков В.И.* Народы и государство // *Коммунист.* 1989. № 2. С. 23-28.

¹³ *Авторханов. А.* Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990. С. 7.

¹⁴ Аргументы и факты, 1991. № 5.

¹⁵ *Маликов М.Ф.* Крушение империи. С. 5.

психологии (в форме чувств, настроений, эмоций), либо на уровне идеологии, в виде теорий, концепций. Иными словами, такая идеология позитивно не влияет на нравы, соответственно, на общественную науку. Отсюда была понятна позиция ученых по деидеологизации научного знания (особенно в рамках решений XIV Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук (1988 г.). Действительно, традиции научного исследования общества и социальной жизни складывались в России много поколений. Это и земская статистика, и научные школы Сорокина, Новосильцева, Чайнова, Кондратьева, и многие другие. Сейчас традиции прерваны, и их возобновление связано со многими обстоятельствами. Во всяком случае, это задача на несколько десятилетий. По признанию ученых, отказ от общественведения в рамках идеологией “Краткого курса” и ликвидация его как государственного института – необходимое условие возникновения собственно научных исследований общества. Должны быть история и социология, философия и правоведение, экономика и политэкономика со своими собственными предметами, методиками и методологиями¹⁶.

Практика показала, что социальная роль юридической науки в нашей стране традиционно сводилась властями прежде всего к поддержке государства. Если в советскую эпоху говорили преимущественно о приоритете общества и государства по отношению к личности, то теперь, напротив, предпочитают говорить о приоритете личности по отношению к обществу. Идея тоталитаризма проистекает из идеи первенства интересов государства, и она находит свое выражение в существовании в обществе одной, официальной идеологии.

Из анализа интересов общества и государства вытекает, что на практике чрезвычайно трудно провести разделительную грань между правоведением как идеологией, с одной стороны, и наукой – с другой¹⁷. Эта грань может смещаться как в сторону науки, так и в сторону идеологии. Известно немало случаев, в том числе из истории нашего государства и права, когда неприглядные факты действительности приукрашивались, маскировались угодливой апологетикой, которую к тому же объявили научно обоснованной истиной. Именно

потому, что между наукой и идеологией нет непроходимой грани, и возможна подмена одного другим. А объективные основания для спора в самой юридической науке имеют место и по той причине, что с позиции несовпадающих интересов оцениваются одни и те же явления, представляющие к тому же совершенно по-разному в свете неодинаковой интерпретации одних и тех же ценностей. Развивающиеся интересы вносят новые оттенки в понимание традиционных ценностей. Вследствие этого претерпевают изменения и конкретные оценки с позиции указанных ценностей.

Сопоставление реальности с идеалом и решительный пересмотр качеств общественного развития – главный, но не единственный параметр социальной диагностики. Одновременно необходимо провести выявление проблем, подлежащих решению, противоречий и трудностей. Определить, например, “что мешает”, “чего не хватает”. Следует отличать противоречия, органически присущие обществу (скажем, вечный конфликт личности с обществом), которые становятся особенно проблемными в ситуации, например, отчуждения человека от процесса и продукта труда, от общественных целей, – от противоречий между различными социальными группами (бюрократией и массами, отдельными общественными течениями), а также проблем типа трудностей (“помехи”, “нехватки”), которые в принципе в чем-то неизбежны всегда, но все-таки являются следствиями конкретных дисфункций социальной организации. Безусловно, придется отказаться от образа “монолитного единства” нашего общества, более того, методологически принять как данное многообразие и несовпадение интересов различных слоев и групп общества. Причем возникающих не только на экономической или организационной основе (например, между трудовым коллективом и ведомством), но и на демографической (в таких общностях, как нации, молодежь, женщины), а также и на социально-психологической и даже идейной основе. Так, например, в “группах сознания”, члены которых разнородны по объективным признакам, но объединены общими взглядами и стремлениями экономического, религиозного, культурного, политического характера.

Отображая многообразие связей и отношений субъективного мира, общественное сознание может быть и активной, и нейтральной, и консервативной общественной силой. В периоды революционных потрясений, коренных изменений в общественной жизни состояния массового сознания становятся особенно заметным фактором,

¹⁶ Галимов Б. С., Нуриев Д. А., Лукьянов А. В. Философия в Республике Башкортостан: 60 лет кафедре философии. Уфа: БашГУ, 1999. 103 с.

¹⁷ Маликов М. Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. С. 12-13.

оно как бы активизируется, начинает жестче воздействовать, напряженно влиять на ход социальных и политических процессов. В такие периоды процессы, происходящие в объективной действительности, с большей, чем ранее, наглядностью отражаются в идеях и в бытовом сознании. Мерилом действительности общественного сознания на переломных этапах выступает степень осознания социальными группами смысла происходящих процессов, проникновения в объективный ход общественного развития, степень включенности различных слоев политических и общественных объединений в историческую деятельность. Взаимовлияние общественного бытия и общественного сознания и является базой превращения последнего в материальную силу. Например, как это было в условиях сталинизма или в годы застоя или же на современном этапе политической модернизации общества.

Иными словами, в стране набирали силу процессы, которые фальсифицировали идеалы социализма, деформировали механизм функционирования социалистических экономических, социальных, политических и духовно-идеологических отношений, официальная идеология и пропаганда утверждали, что именно при социализме общественное сознание воплощает в себе только передовое, прогрессивное, выражает потребности общественного прогресса. По сути происходила фетишизация сознания, оторванного от реалий общественной практики¹⁸.

Официальная идеология как выражение теоретического сознания воплощала якобы научно обоснованные взгляды и идеи, в том числе концепции государственной власти и самоуправления. Догматически изложенные эти теории, концепции и взгляды играли огромную роль в жизни общества, претендовали на исключительную истину, не допускающую никаких иных подходов и объяснений общественных процессов: подсчитывалось количество черт всесторонней и гармоничной личности, развитого социализма, выводились принципы его функционирования. Не согласованные с объективной реальностью, эти теоретические положения, по сути дела, представляли собой отрицательные факторы, хотя называвшиеся обществоведением, надуманные идеи претендовали на воплощение в жизнь. Разработчики и носители официальной идеологии были одновременно и воинствующими проповедниками и занимали весомые позиции в социальном управлении. Всякий, кто высказывал противоположную точку зрения,

награждался соответствующими ярлыками и подвергался остракизму. Любой инакомыслящий ставился в положение оправдывающегося. Признавалась и провозглашалась одна официальная точка зрения, которая утверждалась монополизировавшей влияние в общественной науке и политике группой людей.

В оценке социальных отношений и их развития преобладали подобные упрощенные представления. Вели к этому, конечно, многие обстоятельства. И одним из первых была наша многолетняя убежденность в исключительной быстроте становления социальных отношений коммунистического типа, вера в то, что социализм – кратковременный этап в истории страны. Темп разрушения старых общественных отношений, скачкообразный характер индустриального развития 20-30-х годов, коллективизация, прошедшая болезненно быстрыми темпами, преодоление неграмотности – все это как бы убеждало, что и дальше развитие событий пойдет столь же быстро. В решении XVII партконференции и XVII партсъезда были кажущиеся сегодня странными формулировки о том, что вторая пятилетка (1933-1937 гг.) будет пятилеткой ликвидации не только остатков эксплуататорских классов, но и классов вообще.

Правда, позднее И. Сталин, в связи с принятием второй Конституции СССР, заявил, что классовая структура нашего общества изменилась, все эксплуататорские классы ликвидированы, остались новый рабочий класс, совершенно новое колхозное крестьянство и, наконец, новая трудовая интеллигенция, грани между которыми стираются.

Тем не менее и на XVIII съезде партии (1939 г.), и при принятии третьей Программы партии на XXII съезде КПСС (1961 г.), преобладала точка зрения, подтвержденная официальными партийными документами о непродолжительности пути от социализма к коммунизму. Это диктовало невнимание к тонким, разнонаправленным процессам и явлениям, имевшим место в стране с многоликими культурными, экономическими и социальными формами жизни. Кроме названных Сталиным групп все остальные представлялись несистемными, чуждыми. Лишь к 70-м годам, после долгой борьбы, они были признаны (и то далеко не всеми) как реально существующие внутриклассовые слои. Доминирующие идеи становления социальной однородности обсуждались в сотнях диссертаций, книг, статей.

Естественно, что все эти обсуждения и принимавшиеся на их основе решения не могли не опираться на критическое осмысление

¹⁸ Маликов М.Ф. Указ. соч. С. 87-107.

исторического прошлого. Для многих стало очевидным, что долгие годы в стране и в партии существовали, зачастую причудливо смешиваясь, две идеологические системы – ленинизм и сталинизм. Первое идеологическое направление практически доминировало в общественном сознании и, как показывает анализ фактов, служило основой постепенно слабевшей, но постоянно сохранявшейся веры в ценности социализма, в социальную справедливость. Пожалуй, можно считать, что объективной социальной основой сбережения этого учения – социалистической системы восприятия мира и путей его развития – были те же социальные силы, которые послужили источником его возникновения, а именно пролетарско-интеллигентские силы.

Другое идеологическое течение можно обозначить термином “сталинизм”, которым обозначают также и репрессии трагических лет, и методы директивного управления.

Социальная структура нашего советского общества до 60-х годов совершенно не изучалась. Комментаторы сталинских идей лишь повторяли его известную формулу середины 30-х годов о том, что в СССР остались три дружественные социальные силы, “границы между которыми стираются, а старая классовая исключительность исчезает”, – рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция¹⁹.

В 60-е годы молодой советской социологией было признано и подробно обосновано существование социальных слоев, внутриспоколенной и межпоколенной мобильности и т.д. Были предприняты и первые робкие попытки поставить вообще под сомнение эту сталинскую формулу “2+1”, т.е. “два класса + интеллигенция”, как не отражающую сущности социальных отношений в обществе.

Практически к 80-м годам в печати выходили преимущественно работы авторов, которые опирались на только что упомянутую формулу Сталина, добавив к ней признание социальных слоев как внутриклассовых компонентов. В основу всех рассуждений этих авторов положена идея о том, что процесс развития социальной структуры общества в СССР есть процесс становления социальной однородности. В социальной структуре в качестве здоровых, нормальных для нее элементов признавались лишь рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция. На будущее же провозглашалась социальная однород-

ность. Термин этот в официальных документах, ставший своего рода идеологическим клише, по существу расшифровывался как социальное равенство людей. Но ведь это означает, что никто не индивидуален, что нет групп со своими особыми (и противоречащим другим группам) интересами, у всех сходные потребности и полное единство интересов, или, как говорили, полная монолитность общества.

Авторы концепции социальной однородности и в реализации этих идей усмотрели смысл и задачи перестройки общества. На идею социальной однородности опирается и утверждение о “совпадении” коренных интересов всех составляющих его классов, социальных групп и слоев при наличии некоторых противоречий. Наиболее острым из них М.Н. Руткевич считал “противоречие между преобладающей массой добросовестных тружеников и лицами, живущими целиком (или в основном) на нетрудовые доходы...”²⁰

Исходя из сказанного можно сформулировать несколько выводов.

Ранее в идеологическую функцию тоталитарной системы, в частности “культурно-воспитательную”, было принято включать “руководство пропагандой и агитацией, образованием и наукой, детским воспитанием, печатью, радио, телевидением, литературой и искусством, физической культурой, спортом и т.д.”

Идеологическая функция государства содействовала внедрению в сознание членов общества определенной системы политических, правовых, нравственных, этических, антирелигиозных, философских взглядов с расчетом на то, что идеологическими взглядами людей определяется их отношение к действительности, прежде всего к существующему общественному и государственному порядку, правопорядку и т.д.

В тоталитарной системе правящая верхушка всегда заинтересована во внедрении в сознание общества таких представлений о действительности, которые способствовали бы сохранению ее власти. Идеологическая функция социалистического государства обеспечивала решение основной задачи, формулировавшейся следующим образом: внедрение “в сознание всех членов общества подлинно научного, марксистско-ленинского мировоззрения, представляющего мировоззрение рабочего класса – самого передового класса современности”²¹.

¹⁹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 550.

²⁰ Социологическое исследование. 1987. Т. 5. С. 30-36.

²¹ Какс Л.И. Функции и структура государства. Л., 1969. С. 10.

Если экономическая функция тоталитарного режима в переходный период претерпевает постепенную трансформацию, то ликвидация идеологической функции произошла, можно сказать, революционным путем, вместе с крахом КПСС, являвшейся составной частью тоталитарной системы.

Место идеологической функции должна занять политика государственного содействия развитию науки, культуры, образования.

Реализация регулятивных, охранительных, нормативно-ценностных функций права представляет собой сложный механизм, с помощью которого происходит своего рода “переход” институтов в политические отношения, действия. Причем эти действия обусловлены, во-первых, тем, что непосредственным источником, силой, создающей право, является государство. Во-вторых, в праве выражается общая воля господствующего класса, организованного в государство. В-третьих, осуществление права обеспечивается организованной деятельностью государства, в том числе и принудительной силой его механизма в случаях нарушения или неисполнения правовых предписаний. Аналогичным образом прослеживается и обратная связь права и государства. Право оформляет государственное правление и национально-государственное устройство. В праве определяется объем прав и обязанностей (компетенция) органов государства. Например, реализация функций государства осуществляется преимущественно через правовое регулирование общественных отношений.

Классификация закономерностей не может быть произвольной и должна покоиться на действительных различиях в формах социального движения. Универсальной форме социального движения соответствуют законы исторического материализма; материальной форме социального движения – законы политэкономии и других экономических наук; идеологическим формам социального движения – законы, являющиеся особым предметом политической науки, юриспруденции, этики, эстетики и т.п. Коль скоро надстроечные явления лишь относительно самостоятельны и источник (основной) их движения лежит за сферой общественного сознания, юридическая наука, политология и другие науки о надстроечно-идеологических отношениях имеют своим предметом не только специфические, но и иные социальные законы – правда, не сами закономерности вообще, а их особое преломление в сущности исследуемого объекта (права, государства, морали и т.п.).

К объективным закономерностям развития идеологических основ государственной власти и самоуправления следует отнести: 1) соответствие права экономическому базису (основной общесоциологический закон всей юридической формы общественных отношений); 2) центральное положение права собственности в юридической надстройке; 3) функциональное взаимодействие права и государства; 4) выражение социальных потребностей в юридических “мотивах”; 5) формирование воли народа в общезначимых и общеобязательных равных масштабах деятельности различных субъектов; 6) соответствие между объективным и субъективным правом; 7) единство правовых систем и их дифференциацию на отрасли права; 8) реализацию права в связях и отношениях юридического свойства, необходимую зависимость между юридическими правами и юридическими обязанностями; 9) диалектическое единство норм права и правоотношений; 10) юридическую ответственность и наказание за виновное правонарушение, восстановление нарушенного права. Вполне возможно, что данные формулировки закономерностей права не совершенны и есть другие законы бытия права.

Так, например, по утверждению Л.С. Явича, существовал также объективный закон взаимопроникновения права и нравственности (справедливости), закон соответствия права достигнутому уровню культуры. Есть относительно самостоятельные закономерности правообразования (единства “прямого” и “встречного” генезиса права) и правореализации (закон “преобразования” правоотношений в форму осуществления права, закон соответствия “вторичных” правоотношений “первичным”), а также внутренней структуры собственного права (закономерность двухстороннего непосредственного проявления сущности права в абстрактных и индивидуальных мерах поведения, закон соответствия дифференциации правовой системы наличию “вертикальных” и “горизонтальных” отношений)²². Кстати, эти особенности не бесспорны и они требуют дополнительных обоснований.

В совокупности эти выводы в какой-то мере свидетельствуют о бюрократии (от лат. *juris* – право + греч. *kratos* – власть), т.е. власти права, представления, взгляды, идеи, согласно которым право и государство являются главными определяющими факторами общественного действия.

²² Явич Л.С. Указ. соч., 1976. С. 59, 86, 125-131, 149-159, 217-228.

Однако существуют элементы, встречающиеся еще реже, но до недавнего времени они не были, а некоторые и сегодня не являются ценными, о которых говорилось в других разделах работы.

Отсюда порой возникает иллюзия причинной зависимости свойств и ценностей предметности объекта или же их тождественности. Между тем, эстетические, политические, этические, экономические и все другие возможные виды ценностей, которые мы знаем сегодня, являются результатом исторического развития ценностных критериев. Каждое отвечающее им оценочное суждение – результат нашей оценки действительности, точно так же, как наши знания являются результатом нашего познания. И так же, как развитие знаний не тождественно развитию познаваемого, развитие оценочных суждений не тождественно развитию ценностной предметности объектов.

Как отмечалось выше, исходя из ленинского требования “широкого самоуправления” и автономии областей, которые должны быть разграничены, между прочим, и по национальному признаку, комиссия по делам национальных групп могла бы, например, разработать конкретные предложения об изменении статуса национальных групп, например, о создании для них (как для немцев, болгар, корейцев и др.) собственных форм национально-территориальных образований. Возможность многообразия форм национально-государственных и национально-территориальных образований была предусмотрена в ленинской концепции решения национального вопроса в многонациональной стране с национальностями, находящимися на неодинаковом уровне общественно-политического развития.

В то время как познание представляет собой отражение предметов, явлений и процессов объективного мира в понятиях, оценка предполагает взаимное сравнение познанных, общественно значимых объектов или же их сравнение с нашими субъективными взглядами и представлениями о том, что ценно; следовательно, она требует сравнения со взглядами и представлениями, которые выполняют в процессе оценки функцию критерия, мерила, нормы и тем самым позволяют прийти к оценочному суждению.

В этом плане небезынтересно вспомнить характер нравственности экономических отношений.

Господствовало мнение, что распределительные отношения в социалистическом обществе осуществляются на основе принципа справедливости, который выступает как требование соразмерности

вклада и получения, т.е. “вклада, который вносит субъект в общественный прогресс, социальное благосостояние, и суммы получения из общественных богатств, выпадающих на долю этого субъекта”²³. А ограничение инициативы руководителей предприятий, недостатки в организации управления экономикой порождают скрытый механизм взаимоотношений различных хозяйственных подразделений, устанавливаемых помимо плана. Этот механизм, условно названный Т.И. Заславской “теневой экономикой”, существенно нарушает установленный законом порядок экономических связей²⁴. На современном этапе единственным путем восполнения этого пробела является реализация Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г., предусматривающего меры на устранение причин и условий, ее порождающих²⁵.

По мнению ученых, экономическая деятельность, ее формы, методы, результаты – это не только сфера материальных интересов общества и личности. Она имеет самые прямые выходы на моральные проблемы – справедливость, честность, долг, совесть, гражданское мужество, неподкупность. Эти проблемы волнуют миллионы людей, вызывают острую реакцию, оказывают весьма ощутимое воздействие на морально-психологический климат общества, требуют приведения действующего законодательства в соответствие с Конституцией, подготовки новых обобщающих нормативно-юридических актов, которые должны внести корректировку с учетом новых условий хозяйствования в правовые акты, о чем свидетельствовали, в частности, проводимые митинги и демонстрации после выборов депутатов в Государственную Думу от 4 декабря 2011 г.²⁶

По определению М.Т. Баймаханова, правовые нормы и институты остаются “застывшими”, “неподвижными”, пока их не изменит законодатель, а мораль быстрее реагирует на изменение общественных отношений, что создает возможные противоречия в правовом и моральном регулировании²⁷. При исследовании противоречий между

²³ Политико-правовые проблемы развитого социализма. М., 1984. С. 93.

²⁴ Заславская Т.И. Экономическое поведение и экономическое развитие // Экономика и организация промышленного производства. 1980. № 3. С. 29-30.

²⁵ Кстати сказать, Россия занимает 145 место по коррумпированности.

²⁶ www.vesti.ru

²⁷ Баймаханов М.Т. Право и нравственное формирование личности в социалистическом обществе. С. 127.

правом и моралью учитывались не только нормы и принципы нравственности, но и практические нравственные отношения, выступающие в виде многократно повторяющихся форм поведения. Эти социальные нравы как устойчивые формы поведения (как позитивного так и негативного) вывели на реальную “моральную” практику. Поэтому понятие “общественные нравы” использовалось для сближения права и морали в условиях развитого социализма.

Беда в том, что в те годы моральное состояние общества, его этические ценности и принципы признавались и декларировались государственной властью в соответствии с целями построения социализма и коммунизма.

В целом же прежняя искаженность идеологических основ государственной власти и самоуправления объясняются следующими обстоятельствами.

Исследуя зависимость государственно-правовых форм от экономических процессов, основоположники марксизма показали, что государство есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы; для этой цели все общие установления опосредствуются государством, получают политическую форму, т.е. форму закона. Законодательная форма опосредствования интереса позволяет воздействовать на поведение людей, направляя его в соответствии с потребностями и целями господствующего класса²⁸.

Формальная определенность прав и обязанностей – это специфический способ перевода требований социально целого в психологию личности, который предопределяется самой структурой правовых связей, развивающихся по своим закономерностям, связанным с установлением четких границ правового общения, границ саморегуляции и свободы выбора. Если в сфере политических и моральных отношений личности предоставляется широкий простор для саморегуляции, свободы выбора, то в правовой сфере саморегуляция и свобода выбора осуществляются в рамках юридической нормы.

Специфика взаимной ответственности между государством и личностью состоит в том, что государство выступает как носитель власти, а гражданин – как субъект, подчиненный политическому авторитету

(власти) государства. Из этой специфики вытекает и своеобразие прав и обязанностей каждой из сторон, которые не являются однопорядковыми субъектами правовых отношений²⁹.

С социально-психологических позиций права и обязанности включаются в психологию личностей, социальных групп и классов. Преломляясь через психологию личности, права и обязанности опосредуют объективную действительность и индивидуальный опыт личности, тем самым способствуя переводу социального в индивидуальное. Специфика опосредования объективной действительности в системе прав и обязанностей состоит в том, что оно осуществляется в результате действия нормативных предписаний и выбора личностью отношения к правам и обязанностям, реализуемым в практической деятельности. Права и обязанности – это неотъемлемый компонент правового общения людей, в процессе которого происходит трансформация социального, выступающего как система нормативов, адресуемых поведению людей, в индивидуальное, т.е. психологическое осмысление и переработка социального коллективного опыта в личностную плоскость.

Права и обязанности фиксируют сложную систему взаимосвязей социалистического государства и личности. Эти взаимосвязи и отношения формируются на основе объективных закономерностей общественного развития, обуславливающих объем и характер прав и обязанностей граждан. Юридические права и обязанности определяют важнейшие параметры поведения личности в структуре общественных связей классового общества. Раньше признавалось, что в условиях социалистического общества права, свободы и обязанности личности – это “система координат”, социальных ориентиров, регулирующих отношения личности с государством, обществом, своими согражданами в соответствии с целями построения социализма и коммунизма. Эталоны поведения, сформулированные в виде прав и обязанностей, – это ценности, в которых выражены представления рабочего класса (всего советского народа) о должном, необходимом, целесообразном, справедливом, законном и т.д. В целом же, ценностный смысл юридических прав и обязанностей граждан значительно

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С. 532; Маркс К., Энгельс Ф., Т.3. С. 63. Т.21. С. 311.

²⁹ Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 127; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1986. С. 27-28; Марксистско-ленинская теория государства и права: Социалистическое право. М., 1972. С. 397-398.

усиливается в силу того, что они входят в политическую, экономическую, этическую системы.

Право – основная форма регулирования производства и распределения, и в этом основоположники марксизма-ленинизма видели одну из главных причин его сохранения при социализме. Поэтому необходимы постоянное совершенствование правового регулирования распределительных отношений, его соответствие достигнутому уровню экономического развития, нравственно-психологическим ценностям социалистического образа жизни. Но оно не было достигнуто.

Структура личности представляет собой единство социально-типичных и индивидуально-своеобразных качеств. В отношениях с личностью государство ориентируется прежде всего на социально-типичные качества, характеризующие ее как представителя определенного класса, социальной общности и т.д. Эти качества формируются под воздействием всех элементов социальной системы – экономических отношений, политической организации общества, права, морали, культуры, духовного климата, образа жизни.

В чем же состоит опасность смещения интересов и идеалов? В возможности субъективизма, в возможном смещении реального положения дел, реальных интересов и нужд трудящихся, интересов рабочего класса, с одной стороны, и представлений относительно этих интересов и нужд – с другой. Политический деятель марксистско-ленинского типа всегда исходил из того, что любая программа, любой теоретический анализ – лишь более или менее глубоко отражение жизни, выражение действительных интересов того класса, от лица которого составлена соответствующая программа. В.И. Ленин ставил практику выше теории, видимо, понимая необходимость познания жизненных ситуаций и корректировки их в общественной жизни.

Для понимания прежнего механизма формирования идеалов в социалистическом обществе особенно существенны три момента.

Во-первых, в идеалах рабочего класса выражался определенный протест против капиталистических отношений. Марксистская идеология усваивает все критические элементы по отношению к буржуазному обществу, содержащиеся во взглядах утопических социалистов и других критиков буржуазного общества. Опираясь на предшествующую критику капитализма и углубляя ее в самых существенных направлениях, научная идеология разрабатывала концепцию справедливых общественных отношений, строящихся на основе общественной

собственности на средства производства, формулировала ряд наиболее важных характеристик будущего общественного устройства, которое предстояло установить в результате социалистической революции.

Вторая особенность формулировки идеала будущего общества состояла в том, что он вырабатывается в самых общих чертах еще в условиях капитализма в ходе борьбы между различными течениями социалистической мысли в рабочем движении. Так, известное положение К. Маркса о двух фазах в развитии коммунистической формации было сформулировано в полемике прежде всего с лассальянством – мелкобуржуазной распределительной концепцией социализма, оказавшей влияние на немецкое рабочее движение во второй половине XIX в. Именно в этой связи Маркс обрисовал в самых общих чертах идеал коммунизма³⁰.

Социалистическое общество столкнулось со многими трудностями, которые невозможно было ни предусмотреть, ни предвидеть из прошлого. На пути строительства новых отношений возникли препятствия, которые существенно замедлили сроки реализации идеалов. Вместе с тем в более полном объеме раскрылось значение каждого настоящего момента в ходе этого строительства.

Марксистско-ленинскую концепцию общественного идеала нужно понимать не только как цель, но и как процесс ее осуществления. История показывает, что выбор средств оказывал существенное, по сути дела, решающее воздействие на саму интерпретацию цели и на характер ее осуществления.

В самом понятии идеала заключается представление о самом лучшем. Идеал, будучи обращенным к личности, выполняет роль призвания, придает социальный смысл всей ее деятельности. Здесь справедливый выступает как оценка и мера целей, как оценка и мера средств, как оценка и мера результатов.

В силу этого идеал выступает в виде проекта будущего общественного состояния на основе определенной нормы взаимоотношений между людьми. Для тех, кто разделяет этот идеал, т.е. кто принимает идеологию рабочего класса, существенным становится вопрос о том, в какой мере его собственная деятельность способствует реализации идеала. Таким образом, идеал выполняет функцию нрав-

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 28.

ственного критерия поведения людей и выступает ценностным критерием их взаимоотношений³¹.

Третий момент, важный для понимания природы идеала, заключается в том, что его содержание (в том виде, каком оно функционирует в массовом сознании) в значительной мере определяется способом его усвоения. Неверно было бы представлять дело таким образом, будто вся масса трудящихся, все представители рабочего класса усваивают идеал в том виде, каком он существует в теории, – в качестве конечного вывода сложной системы теоретических построений или в программных документах коммунистических и рабочих партий.

Таким образом, взаимоотношения государства и личности в социалистическом обществе являлись одной из центральных проблем марксистско-ленинской концепции построения социализма, так как в этих отношениях смыкались важнейшие параметры свободы личности, ее активной созидательной деятельности, связанной с осуществлением политической власти, хозяйствования, социально-культурного строительства. Эти отношения раскрывали практическую реализацию идеи социальной справедливости как выражения морального прогресса общества, оказывающего самое непосредственное воздействие на политико-юридическую сферу социальной жизни.

Характерно то, что коммунизм признавался формой действительного разрушения противоречия между свободой и необходимостью. Таким образом, отсюда обосновывалась мысль о совпадении в социалистическом обществе общих и частных интересов. Социальная потребность в самопожертвовании будет такова, что нравственность (коммунистическая) органически войдет в саму структуру и способ мотивирования. Она обусловливает возникающие в человеке чувства, побуждения, потребности, по тому потребует жертвы здоровья и личного счастья ради общего дела³².

Совершенно иное обоснование получили идеологические основы государственной власти и самоуправления в Конституции Российской Федерации.

Так, согласно ст. 13, в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться

в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Общественные объединения равны перед законом. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Гарантами реализации этих положений являются то, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы; законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора” (ст.15 Конституции РФ).

Принцип гуманизма представлен как: ценность человека (Преамбула, ст.2); защита интересов (ст. ст. 2, 45, 80); удовлетворение потребностей (ст. 2, 7); идеологическое многообразие (ст. 13); социальное государство (ст. 7); свободное развитие человека (ст. 7); свобода экономической деятельности (ст. 7); равенство перед законом (ст. 19); религия (ст. 14, 28); различные формы собственности (ст.8); равноправие субъектов (ст. 5, 19); социальные гарантии (ст. ст. 7, 38, 39, 40, 41, 43, 44); личная неприкосновенность (ст. ст. 22, 23, 24, 25); право на жизнь (ст. 20) Конституции РФ.

Все вышеприведенные положения свидетельствуют о том, что осуществимость социализма определяется именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма³³. Поэтому нам пришлось отказать-

³¹ Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 31.

³² Мораль: сознание и поведение. М., 1986. С. 123-124.

³³ Ленин В.И. ПСС., Т.36. С.190.

ся от укоренившегося за десятилетия идеологического догматизма, от изживших себя стереотипов во внутренней политике и устаревших взглядов на мировое развитие в целом. Иными словами, следовало отказаться от всего, что вело к изоляции социалистических стран в общем потоке мировой цивилизации, от понимания путей прогресса в форме постоянной конфронтации с социально иным миром³⁴.

В заключение следует подчеркнуть, что необходимость коренной перестройки и в идеологии была обусловлена тем, что социально-экономические задачи решались такими способами планирования, денежного обращения, материального снабжения, технико-экономическими расчетами, которые по существу были разорительны. Они свидетельствовали об отставании нашей науки от мирового развития³⁵, о чем, в частности, свидетельствуют разработки проблем вступления России в ВТО на основе гражданского общества³⁶.

³⁴ Горбачев М.С. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии // Правда. 1990. 6 фев.

³⁵ Фадеев В. Изоляция не приносит пользы // Коммунист. 1989. № 18. С. 52.

³⁶ Маликов М.Ф. Концепция гражданского общества в условиях модернизации общества // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Уфа, 2011. С. 7-17.

Раздел 11 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

На современном этапе развития юридической науки организационные основы государственной власти и самоуправления рассматриваются в плане форм государства, с позиции государственного устройства с учетом организационно-правового характера хозяйствования, поскольку сырьевая ориентация российской экономики формируется из 80% стоимости отечественной нефти, газа и металлов. Положение российской экономики в кризисные периоды усугубляет существенные структурные диспропорции в экономике, коррупцию, низкий уровень конкуренции в рыночной среде, слабость кредитной системы и финансового рынка. Более того, организационные основы деятельности крупнейших хозяйственных механизмов все чаще меняются в зависимости от политических решений, а вовсе не в силу действий объективности хозяйственных законов. Поэтому эксперты утверждают, что экономика в России все больше напоминает «концентрированное выражение политики»¹.

В литературе форма государства определяется как особый комплексный институт государственности. Он обусловлен содержанием государства единой организационно-функциональной структурой, выражающей способ организации и осуществления государственной власти. «Государственное устройство» обозначает организацию территории государства, соотношение государства как целого, с его составными частями (политико-территориальное деление: государственно-территориальные и национально-территориальные образования – субъекты федерации, автономные единицы, а также административно-территориальное деление: области, районы).

Организационные формы функций государства – это его механизм, система органов, их полномочия. Правовая форма функций го-

¹ Вечное волнение // Бизнес журнал. 2011. № 9 (132). С. 10-13.